

Н. Р. Салихова

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ**

**Казанский университет
2010**

УДК 159.9

ББК 88

С 16

*Печатается по рекомендации Ученого совета
факультета психологии Казанского университета*

Научный редактор – доктор психологических наук,
профессор **А.О. Прохоров**

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор **В.Е.Клочко**,
доктор психологических наук, профессор **Л.М. Попов**,
доктор психологических наук, профессор **З.И.Рябкина**

Салихова Н. Р.

С 16 **Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности / Н. Р. Салихова.** – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 452 с.

ISBN 978-5-98180-769-5

Работа посвящена теоретическому и экспериментальному исследованию ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности. Предложена контекстуально-уровневая модель его описания, которая позволяет систематизировать различные направления исследований регуляции, саморегуляции и самоорганизации, и включенных в них режимов работы сознания – переживания, осознания и рефлексии. Предложено представление о ценностно-смысловом рельефе жизненного пространства и конструкте барьерности-реализуемости личностных ценностей как функционально-динамическом механизме его организации в рамках контекста жизни в целом, отражающем фазы развития человека в экзистенциальном цикле взаимодействия с миром. Данный конструкт рассматривается и типологически как относительно устойчивая характеристика личности. Представлены данные о его взаимосвязях с инструментальными проявлениями личности, механизмами структурирования образа мира, составляющими стратегии жизни. Раскрывается социо-, возрастно-, гендерно-, профессионально-обусловленная специфика ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства личности.

Адресуется психологам и всем интересующимся фундаментальными проблемами психологии личности.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-98180-769-5

© Салихова Н. Р., 2010

© Казанский университет, 2010

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в психологии происходит переход от преимущественного изучения локальных, частных процессов и явлений к интегративным, сопоставимым по масштабу с человеческой жизнью. Именно с этим можно связать появление значительного числа работ, в которых описываются новые интегративные феномены и понятия или заново переосмысливаются на новой глубине некоторые прежние, имеющие давнюю традицию изучения в качестве отдельных, частных процессов или свойств. В рамках данной тенденции развития науки произошло возрождение интереса к понятиям жизненного мира (Э. Гуссерль) и жизненного пространства (К. Левин), которые были почти одновременно введены в психологию в первой половине XX в., но интерес к ним многократно возрос в последнее время, и их эвристический потенциал еще далеко не исчерпан. Растет число работ и теорий, оперирующих данными категориями, возникает много новых понятий, по своему содержанию близких или охватывающих какой-то аспект описываемой ими реальности. Цикл авторских исследований, изложенных в данной работе, также находится в ряду попыток раскрыть закономерности становления и функционирования жизненного мира человека.

Прежде чем перейти к раскрытию темы на строгом языке научной монографии, хотелось бы передать ее основную идею через одно жизненное наблюдение, которое можно рассматривать в качестве своеобразной метафоры, близкой по общему смыслу тому, что получено в исследованиях, изложенных в книге.

Еще задолго до возникновения их замысла мне встретилась молодая супружеская пара. Эту встречу никак нельзя назвать той Встречей, которую имеют в виду, говоря о некоторых поворотных или знаковых событиях жизни. Она была мимолетна, кратковременна, ее можно охарактеризовать скорее как небольшое дорожное наблюдение, но была связана с впечатлением, которое удивило и запало в память, и стало почему-то вспоминаться тем чаще, чем дальше продвигалось исследование, начатое много позже. Было это в середине 90-х годов ушедшего века. В то время я работала наездами в одном из городов нашей республики, читая лекции в разных аудиториях, в том числе и для тех, кто проходил переподготовку по специальности «Психология». Поскольку во время командировки мой рабочий режим был плотно сжат между временем приезда и отъезда и надо было успеть очень многое, то консультации со слушателями могли проходить в самых нетипичных и даже спартанских условиях, в том числе и по пути на вокзал или автостанцию, куда они меня иногда подвози-

ли. Бывало, что когда оставалось время, разговор переходил от обсуждения материала курсовой или дипломной работы к жизненным темам. Это был один из таких случаев. В силу обстоятельств часть дороги я ехала с мужем слушательницы курсов переподготовки и беседовала с ним. Он рассказывал мне о своем небольшом бизнесе, о том, как удачно расположился тот небольшой город, в котором они живут: через него проходят основные трассы, соединяющие Запад нашей страны с ее юго-восточными областями и Казахстаном, а дальше и со всеми другими государствами Средней Азии. Соответственно, все транспортные и товарные потоки идут именно через это место. Особенно удачно были расположены те небольшие торговые точки, которыми он владел в отдаленном пригороде. Они находились в самом центре того мира, картину которого он мне разворачивал, и вокруг них бурлила и неслась жизнь – от западных границ нашей страны и до восточных, и далее за рубеж, в восточные республики бывшего СССР, захватывая все в свой водоворот. Какой периферией в этой карте мира казалась Казань, столица республики, отстоящая от этих потоков, еще незаметнее, совсем крошечной, почти не существующей точкой была представлена Москва. Этот человек ощущал себя в центре того мира, в котором он жил, и весь мир расстилался перед ним огромным количеством очень конкретных возможностей и перспектив – выбирай и реализуй любую. В тот момент ощущение этого устройства мира передалось и мне, и лишь несколько позже у меня возникло сопоставление этой картины с теми трудностями, которые тогда представляла для меня поездка в этот город: нет прямых железнодорожных путей, которые связывали бы его с Казанью, вокзал был в соседнем селении, и поезд там останавливался только на минутку, ходил редко и делал большой, почти на сутки, круг, приблизительно так же, по большому кругу из-за отсутствия в то время моста через Каму ездили автобусы. Насколько описание, данное этим человеком, представляло фантастически иную карту мира, нежели была у меня! Но различие наших с ним представлений об устройстве мира было так естественно и объяснимо всей разницей нашего с ним уклада жизни, рода занятий, образования, места жительства и многого другого.

Однако несколько позже в тот же день, после обсуждения необходимых вопросов по замыслу дипломной работы с его женой и по совместительству моей студенткой, в беседе с ней у меня вдруг стало постепенно возникать совершенно другое, полярное впечатление от этого же городка. Выяснилось, что место, в котором они оба живут, являет собой абсолютное захолустье: всего один небольшой и затхлый театр, в котором смотреть совершенно нечего, один технический

вуз и два филиала столичных, совсем нет художественных музеев и галерей, да и крупных торговых центров и мест развлечений, куда можно было бы пойти отдохнуть и развеяться вечером, тоже нет. И, конечно, это не Казань, в которой столько возможностей для бурно кипящей и насыщенной событиями жизни: и театры, и музеи, и вузы, и крупные развлекательные центры, и дома творчества для детей. И поток этой настоящей жизни, ее основное русло очень далеки от этого городка, который находится на самой периферии. Надо сказать, что Казань, где я, собственно, в это время и жила, не очень напоминала мне картины, очертания которых невольно возникали у меня во время беседы со слушательницей курсов переподготовки. Где эти массы непрестанно повышающих свой культурный уровень людей, постоянно посещающих музеи, библиотеки, выбирающих лучшие товары из того огромного разнообразия, которое имеется в торговых центрах, развлекающихся в клубах, участвующих в праздничных мероприятиях? По ходу беседы с ней, уже по пути на вокзал, мне вспоминалась и та квартира, куда мы заглянули перед отъездом на несколько минут, и которую эти молодые супруги совсем недавно приобрели, расширив площадь и улучшив местоположение своего семейного очага, с удовольствием обставляя ее красивой мебелью, приобретая новую бытовую технику, которую мне та же студентка недавно с восторгом демонстрировала, двух очаровательных маленьких детишек, которых оба очень любили, теплые, одновременно романтические и дружеские, отношения между ними, и планы на отпуск, и многое другое, что тоже пришлось мимолетно и случайно узнать или заметить. Это была молодая семья на взлете своей жизни, с общими перспективами, судьбой, жизненными планами, общим местом жительства в этом небольшом городке. Но устройство жизненного мира каждого было таким разным: он жил в самом его центре, в потоке жизни, а она была выброшена на периферию и могла только издали наблюдать, как жизнь несется где-то там, далеко, совсем не там, где находится она.

Конечно, в первую очередь бросилось в глаза различие тех ценностно-смысловых осей, относительно которых выстраивалось описание жизненного мира каждым из них. Но что-то мне интуитивно подсказывало, что живи она в Казани, – возможно, центр мира оказался бы где-нибудь в Москве, да и Москвы могло бы не хватить, поскольку еще больше интересного и совершенно необходимого для общего культурного и образовательного развития находится в Париже или, к примеру, в Лондоне, или еще где-то, но точно не там, где находится она сама... Вспомнились и другие люди с очень большой степенью укорененности в своем жизненном мире (почему-то это

всегда были мужчины), жившие с ощущением себя как центра Вселенной, в которой есть все, что нужно, а если чего-то в этой Вселенной нет – то это совсем ненужные, неважные и практически бесполезные для жизни явления и вещи. Надо сказать, часто это были жители совсем небольших поселений.

В связи с этим наблюдением и тогда, и сейчас возникло много вопросов. Что это за феномен, с которым я столкнулась и который так ярко проявился в различиях устройства жизненного пространства каждого из супругов? Что за ним стоит? Существует ли психологический центр мира или жизни? Как и чем определяется место, где он находится? Как это назвать – центрация Я или центрация мира, или, может быть, дистанцией от Я до центра мира? С этим впечатлением, в общем семантическом облаке как поддерживающие ощущение сущности замеченного, много позже связались и невроз отложенной жизни (НОЖ), смысл которого так точно передан в режущей фоносемантической символике его обозначения (Серкин, 2005), и пронзительная метафора старости как обочины большого шоссе, по которой идут старики, а мимо на огромной скорости проносятся молодые, прочитанная когда-то в статье Л.И. Анциферовой (1994). И сразу вопрос о том, имеет ли это отношение и если имеет, то какое, к хорошо известному со студенчества феномену эгоцентризма Ж. Пиаже. И небольшое замечание Н. Носова в его книге «Виртуальная психология» о том, что человек должен быть в центре своего мира: «Кем бы человек ни был, чтобы он ни делал, где бы он ни жил, в силу виртуальности он должен чувствовать себя в центре мира. <...> Человек может жить своей жизнью и умереть своей смертью только там, где жизнь его виртуальна, т. е. там, где все центрировано на нем, там, где он сам может строить свою жизнь, – это и будет его родиной» (Носов, 2000, с. 52). Поиск в книге еще чего-нибудь о том же результатов не дал. И остался вопрос: может, человек и должен, но всегда ли он находится там, в центре своего мира? И как мои молодые супруги так по-разному собрали каждый свой мир, что, живя в одном общем доме, оказались в диаметрально противоположных его областях? И, конечно же, вспомнилась в связи с этим и знаменитая «точка сборки» К. Кастанеды – завораживающая идея и оставшийся после прочтения вопрос: как собирается этот совсем другой мир, где пропасть становится ровным местом, и где искать технологию сборки?

Описывают ли в чем-то родственные понятия – вовлеченность (С. Мадди), опыт потока (М. Чиксентмихайи), отчуждение – то, что стоит за этими разными способами строить свой жизненный мир? Сложно сказать, с каким результатом слушательница курсов переподготовки могла бы тогда ответить на вопросы шкалы «Вовлеченность»

опросника жизнестойкости или на пункты теста отчужденности (их тогда еще не было в русскоязычной психологии), но производила она впечатление человека включенного в процесс своей жизни, тех дел, которые занимали ее с утра до вечера. Не думаю, что состояние отчужденности – это то, что она испытывала, или это просто его слабая степень? Или, может быть, подмеченный мною феномен – совсем иной природы?

Получены ли сейчас ответы на эти вопросы? Стало ли мне самой более ясно то, с чем столкнулась тогда? И да, и нет. И замысел исследования, излагаемого в книге, изначально не был сформулирован как поиск ответов именно на эти вопросы, потому что было совсем непонятно, как же все это можно исследовать обычными психологическими методами. И если строить исследование при помощи метода интервью, то какие задавать вопросы, о чем они могут быть, чтобы были понятны отвечающему и при этом были именно об этом? Экзистенциальные вопросы о центрации жизненного мира казались мне скорее моментами личного опыта, нежели профессиональными задачами, а научные исследования, казалось, шли в другом русле и были о чем-то ином. Но в ходе анализа и обобщения результатов очень разных серий исследования почему-то все чаще вспоминался этот эпизод из прошлого, помогая иногда складывать общую картину из разрозненных кусочков эмпирических данных.

Вариант сборки основных полученных результатов, который удалось уложить в логическую последовательность, чего требует формат научного издания, представлен в данной книге. Полученные из разных источников – жизненных наблюдений, исследований, теорий и концепций, прочитанных книг, художественных и научных, детских и взрослых, – основные обобщения даны только в том их срезе, который может опираться на теоретические аргументы или эмпирически полученные факты. Не скрою, очень многие вопросы остались открытыми. Есть планы и замыслы как дальнейших исследований, так и варианты сборки оставшегося, не вошедшего в эту книгу материала. Ощущение самого начала большого пути исследований не покидает.

Логика изложения следует тому, как поэтапно разворачивался весь цикл исследований. Поэтому в первой главе обсуждаются лишь те наиболее общие теоретические вопросы, которые служат исходными для начала изложения исследований, задавая для них максимально общую рамку. Концептуальный каркас, который задействован и необходим в конкретном исследовании, представлен в начале каждой главы в связи с решаемыми в ней задачами эмпирического исследования. В последней главе – в ее первом разделе – кратко представлена вся последовательность исследований со сжатым изложением

основных принципиальных результатов, где в небольшом объеме текста достаточно полно представлена их общая картина. Второй раздел данной главы является теоретическим обобщением полученных результатов в виде модели работы функционального механизма барьерности-реализуемости ценностей в организации жизненного пространства личности. Поэтому для удобства и быстроты ознакомления с основными результатами и выводами можно от введения перейти сразу к последней главе, по мере интереса и необходимости обращаясь к развернутому в каждой части изложению отдельного исследования.

Завершая вступительную часть, приношу огромную благодарность моим учителям, студентам, родным и друзьям, руководителям и коллегам – всем, без кого эта работа не могла бы состояться. Благодаря вашей искренней заинтересованности, поддержке и пониманию мне удавалось двигаться как по пути самого исследования, так и его оформления в данной монографии. Каждый из вас был очень важен на том или ином этапе работы, и поэтому хочу выразить всем вам свою искреннюю признательность. Наиболее плотное и постоянное участие в работе принимали мои студенты, соискатели и аспиранты, имена каждого приведены в соответствующих разделах монографии. Спасибо вам за интерес, проявленный к данному научному направлению, добросовестную работу по планированию исследований, сбору и обработке эмпирического материала, увлеченные и продуктивные диалоги при обсуждении результатов. Спасибо моим учителям – преподавателям факультета психологии МГУ, чье незримое, но постоянное присутствие ощущалось благодаря совершенным когда-то личностным вкладам, а труды многих стали маяками в моем самостоятельном движении. Особенную благодарность приношу Борису Сергеевичу Братусю, заронившему у меня интерес к понятию жизненного пространства на семинарах по психологии личности, за ту глубокую и очень человечную психологию, в которую он вводит студентов, и Игорю Александровичу Васильеву за истинно роджерсианский стиль научного руководства. Огромное спасибо замечательным ученым – Дмитрию Алексеевичу Леонтьеву, Елене Евгеньевне Сапоговой, Елене Алексеевне Сергиенко, Виктору Владимировичу Знакову, Виталию Евгеньевичу Ключко: содержательный диалог с вами, ваше внимание и понимание стали важными стимулами и опорой в моей работе. Слова самой искренней и горячей благодарности за совершенно особую роль в инициации данного цикла исследований и за постоянную содержательную и личную поддержку на всех ее этапах адресую Александру Октябрьевичу Прохорову.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ЧАСТЬ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ ...	9
Глава 1. Жизненный мир человека и понятийные оппозиции его описания в психологии	12
Глава 2. Ценности как содержательные составляющие жизненного пространства личности	43
Глава 3. Контекстуально-уровневая модель жизненного пространства личности	62
Глава 4. Проблема динамических аспектов функционирования личностных ценностей	113
ЧАСТЬ II. ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ	139
Глава 5. Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности	139
5.1. Смысл рассогласования важности и доступности личностных ценностей: конфликт или побуждение?	139
5.2. Динамические критерии типов смыслообразования в контексте личностных ценностей	161
5.3. Гендерные и возрастные особенности ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства личности	180
5.4. Особенности ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства в зависимости от внутривозрастных изменений социальной ситуации развития	188
Глава 6. Реализуемость личностных ценностей как устойчивая характеристика личности	203
6.1. Устойчивость индексов барьерности и реализуемости относительно ценностей разного содержания	204
6.2. Психометрические параметры индивидуальных индексов барьерности и реализуемости	216
6.3. Реализуемость личностных ценностей в ситуации жизненного кризиса	219
6.4. Соотношение реализуемости личностных ценностей с устойчивыми свойствами личности	241

3.5. Взаимосвязь реализуемости личностных ценностей с психометрическим интеллектом	246
Глава 7. Реализуемость личностных ценностей и образ мира	255
7.1. Соотношение реализуемости личностных ценностей и защитных механизмов личности	257
7.2. Когнитивные стили и реализуемость личностных ценностей	271
7.3. Реализуемость личностных ценностей в образе мира и структурировании жизненного пространства	285
Глава 8. Реализуемость личностных ценностей в стратегии жизни	292
8.1 Соотношение реализуемости личностных ценностей с ответственностью и субъективной оценкой свободы	297
8.2. Реализуемость личностных ценностей и профессиональный выбор в период юности	326
8.3. Специфика жизненного пространства личности в зависимости от барьерности – реализуемости ценностей	334
Глава 9. Профессионально и социокультурно обусловленные особенности ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности	350
9.1. Профессиональная специфика ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности	353
9.2. Социокультурно обусловленные особенности ценностно-смысловой организации жизненного пространства (на примере сравнения американских и российских студентов)	377
Глава 10. Функциональный механизм барьерности-реализуемости ценностей в ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности	390
10.1. Реализуемость личностных ценностей как динамический аспект ценностно-смысловой организации жизненного пространства	390
10.2. Роль и место функционального механизма барьерности-реализуемости ценностей в ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности	410
Заключение	424
Литература	428
Содержание	450

Салихова Наиля Рустамовна

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ**

Редактор *Н.А. Холстинина*

Дизайн обложки *Н.С. Корсаковой*

Подписано в печать 27.08.10.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл.печ.л. 26,27

Уч.-изд.л. 27,17. Тираж 500 экз. Заказ 6/6

Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии
Казанского (Приволжского) федерального университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37

Тел. (843) 233-73-59, 292-65-60